

Ребята с нашего двора

Как решался семейный вопрос в Лопасненском крае

В числе главных целей Года семьи, объявленного Президентом России, значится сохранение традиционных семейных ценностей и улучшение демографической ситуации в стране путём увеличения рождаемости. Думается, в этой связи любопытно будет посмотреть на то, какими были семьи в крестьянских общинах старинных селений, ныне входящих в состав городского округа Чехов.

Традиции века XVII

Рассмотрим этот вопрос на примере типичной для Лопасненского края небольшой деревни Пешково, относящейся к приходу Староспасской церкви Преображения Господня. Здесь несколько столетий до середины XIX в. жил только один род Кобяковых и ответвление от него (с начала XVIII в.) – род Добряковых. После трагедии Смутного времени начала XVII в. многие селения в наших местах обезлюдели. Пешково не было исключением: к 1646 г. здесь оставалось всего три, а в 1677 г. – четыре двора, в которых жили не более 30-40 человек. Двором (или «гнездом») тогда и в последующие столетия называлось совместное хозяйство, которое велось близкими родственниками, жившими в одной или нескольких рядом стоящих избах.

С конца XVII – начала XVIII вв. демографический застой сменился быстрым ростом числа жителей Пешкова. Безусловно, этому способствовало традиционное для православной Руси стремление родителей иметь много детей – основы крепкого хозяйства и своей опоры к старости. Но был и ещё один фактор, свидетельствующий об определённом росте благосостояния живших тогда в деревне крепостных крестьян. Как показатель этого благосостояния укажем тот факт, что главы двух основных семейных кланов – Даниил Кобяков и его родной брат Иван Добряков – были достаточно состоятельными людьми и долгое время арендовали государевы мельницы на реке Лопасне возле Вознесенской Давидовой пустыни и деревни Бавыкино.

Исход в земли воронежские

В 1722 г. в пяти дворах Пешкова жили уже до 25 семей, всего около 125 человек. К 1741 г. численность жителей стабилизировалась: 13 дворов, 29 семей, 124 человека. Судя по всему, тогда это была предельная численность жителей, которые могли прокормиться на возделанной земле сельской общины. В этой связи владелец деревни (а она относилась к Хатунской дворцовой волости, которая принадлежала лично императрице) пошёл на переселение из неё в государевы сёла у реки Битюг Воронежской губернии почти трети (!)

населения. После того, как 11 семей (28 мужчин и 13 женщин, всего 41 человек) отправились осваивать новые места, к 1744 г. в Пешкове осталось лишь 10 дворов и около 80 жителей.

Несмотря на столь массовое отселение, численность жителей Пешкова довольно быстро полностью восстановилась и продолжила рост. К 1763 г. в 9 дворах жили уже 103 человека, а в 1773 г. в 9 дворах было 38 семей, состоящих из 140 человек.

В те времена характерными были большие крестьянские дворы-«гнезда». В них нередко объединялись до 10 и более семей близких родственников. Вся жизнь там строилась в соответствии с патриархальными и православными традициями. Во главе двора стоял старейший член семейного клана. Например, двор прямых предков автора в 1773 г. состоял из 8 семей (пяти родных братьев и их взрослых сыновей) и объединял 39 человек четырёх поколений. К 1811 г. в этом же дворе было уже 13 семей - около 60 родичей в возрасте от трёх недель до 77 лет.

Население деревни росло столь быстро, что в 1780-1790 гг. из неё на чернозёмы Бобровского уезда Воронежской губернии вновь были организованно переселены не менее 20 семей (около 80 человек). До сих пор сотни их потомков, носителей фамилии Кобяковых, живут на Воронежской земле в Бобровском, Таловском и Аннинском районах. Тем не менее к 1811 г. численность жителей Пешкова не только полностью восстановилась, но достигла 160 человек – около 40 семей проживали в 9 дворах.

За крепкую семью!

Предвижу вопрос о том, как регулировались родственные отношения в столь закрытых семейных кланах. Да очень просто – недопущением близкородственных браков. Невест сватали в окрестных селениях. В метрических книгах вплоть до середины XIX в. в записях о бракосочетании отмечалось: *«О коих и надлежащий обыск с поруками чинен был»*. То есть до совершения обряда венчания священник убеждался, что жених и невеста не являются близкими родственниками, и это подтверждалось поручителями.

Разрушение патриархального уклада жизни крестьянской общины Пешкова началось ещё в первой половине XIX в., ускорило после отмены крепостного права и продолжилось в начале XX в. Однако освящённый Православной Церковью обычай культивирования крепких многодетных семей сохранялся, и численность населения Пешкова оставалась высокой: 1858 г. - 23 двора (180 человек), 1883 г. - 27 дворов (212 человек), 1917 г. – 22 двора (165 человек).

Эта добрая традиция по инерции сохранялась в деревнях и после революций 1917 г. Так, перед началом Великой Отечественной войны в деревне Пешково было 29 домохозяйств (в 34 семьях проживало 162 человек, из них 70 мужчин и 92 женщины). И из истории всей Великой Отечественной войны уже не изъять того факта, что на фронт из одной только нашей деревни ушло 43 односельчанина – это целый «Бессмертный взвод»! 21 из них не вернулся с полей сражений. Об этом сегодня напоминают обелиск в самом центре нашей деревни и дубовая аллея, высаженная сегодняшними жителями Пешкова. 21 дубок подрастает как живое воплощение благодарности потомков за подвиг отцов.

Юрий Кобяков

ПОДВЁРСТКА

Хранительница рода

В нашей семье до сих пор бережно хранится Казанская икона Божией Матери XVII века. Ею благословляли всех молодожёнов нашего рода – моих родителей, бабушку с дедушкой ...и так почти 300 лет!

В семьях моих предков, русских православных крестьян, тоже воспитывалось по многу детей. В семье одного из прадедов, крестьянина деревни Малицы Бавькинской волости Серпуховского уезда Е.В. Филиппова, родилось 11 детей, но 8 из них умерли в младенческом и детском возрасте. А вот старшую дочь, Марию, мою бабушку, 1888 года рождения, спас от смерти и вылечил земский врач и великий писатель из соседнего села Мелихово А.П. Чехов. Всю свою долгую жизнь бабушка помнила, как в её родную деревню приезжал лечить детей «добрый и высокий такой барин Антон Павлович». Выйдя замуж в деревню Пешково за Е.С. Кобякова, Мария Егоровна вырастила двоих сыновей и дочь. Один из них, Александр, и стал моим отцом.

Всё это видела и помнит наша семейная икона. Она уже пришла в ветхость и нуждается в реставрации, но что-то останавливает от этого обновления – глубоко личное, необъяснимое, как любовь и память.